

Серия «Новый детектив»

ВИКТОР МЕРЕЖКО

ВОЛЧЬЯ БАЛКА

Криминальная драма

Ростов-на-Дону

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2=411.2)6-4
КТК 640
М52

Мережко, Виктор.

М52 Волчья балка : криминальная драма / Виктор Мережко. —
Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 576 с. — (Новый детектив).
ISBN 978-5-222-36646-2

В своей новой книге известный писатель, режиссер и сценарист Виктор Мережко рассказывает историю противостояния честного человека и бездушной системы, которая стремится его уничтожить. Это серьезный и увлекательный роман о том, что все знают, но никто не решается произнести.

ISBN 978-5-222-36646-2

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2=411.2)6-4

© Мережко В., текст, 2025
© ООО «Феникс», оформление, 2025

КНИГА ПЕРВАЯ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

К вечеру жара стала спадать, едкая гарь от транспорта, проносающегося мимо гаишного поста «Волчья балка», не рассасывалась, опускалась к земле тяжелым пластом, солнце за балкой медленно и пугающе падало на землю и было похоже на огромную раскаленную сковородку с черными пятнами прокалил.

Пост «Волчья балка» располагался на самом дне пологого оврага, днем здесь жара достигала немислимого состояния, и только к вечеру со стороны Волги начинало тянуть благодатной неустойчивой прохладой.

Пост ГАИ — небольшая утоптанная площадка, одноэтажный глинобитный служебный домик с мутными подслеповатыми окнами, плюс ко всему старый деревянный сарайчик для инвентаря и прочих возможных хозяйственных дел.

Лейтенант Стас Кулаков, невысокий, плотный, пружинистый, нахрапистый, подошел к напарнику, младшему лейтенанту Игорю Лыкову, стоявшему на обочине трассы, козырнул:

— Ну, что, младший лейтенант, отпускаешь?

— Надолго? — недовольно поморщился тот, не сводя глаз с несущегося мимо транспорта.

— До первой звезды, до третьих петухов, — нагло улыбнулся Стас.

— Я серьезно.

— Лыков!.. Ну, ты как неродной! Как только вырвись из сладких объятий, сразу бегом на службу. Или сам никогда не ходил по телкам?

— Давай не позже полнотчи.

— Как прикажешь, начальник... Если что, маякни.

Стас одернул куртяшку, отряхнул брюки, подмигнул напарнику, упруго перебежал дорогу на противоположную сторону. Тормознул какую-то попутку, нырнул в кабину и исчез в общем гудящем потоке.

Игорь остался один. От постоянного пота лицо слипалось, глаза резало от пыли и едкого дыма, приходилось время от времени протирать их либо ладонью, либо мятым несвежим платком.

Виктор Мережко

Ему двадцать два года. На погонах — по одной звездочке. Худощавый, высокий, неулыбчивый, сосредоточенный, с виду малоприветливый, с недоверчивым прищуренным взглядом, будто знал про всех всё и, может, даже больше.

Зазвонил мобильник. Игорь отошел на несколько метров в сторону, включил связь.

— Да, батя, привет... На службе. Нет, все спокойно, все нормально, — сухо рассмеялся. — Да не беспокойся ты, говорю. Считаю, уже привык. И парни нормальные. Я — зеленый, они — опытные. Волкодавы! Ты как?.. С машиной возишься?.. Понял... Что у мамы? Ноги сильно болят?.. Может, какое-нибудь лекарство? Хорошо, дадут пару дней отгулов, обязательно вынырну. Пока...

Отключил трубку, снова вышел на трассу, цепким и властным взглядом отслеживая проносившийся разнокалиберный транспорт. Машины при виде гаишника слегка притормаживали, притихали в надежде, что полосатая палка не махнет в их сторону, затем облегченно вздыхали и снова набирали скорость.

Заметил вдруг несущийся чуть ли не по встречке в сторону города крутой внедорожник, моментально выскочил наперерез, изо всей силы дунул в свисток, замахал жезлом, повелевая остановиться.

Внедорожник резко замер, пройдя юзом несколько метров, сдал назад. Водитель салон не покинул, сидел спокойно, ждал, когда гаишник подойдет сам.

Игорь козырнул, потребовал:

— Документы!

С заднего сиденья выдвинулся худощавый мужчина лет шестидесяти, по-свойски спросил:

— Какие вопросы, командир?

Младший лейтенант коротко взглянул на него, на сидевшую рядом молодую красивую девчонку, не ответил, вновь обратился к водителю:

— Прошу документы.

Тот хотя стал копаться в бардачке, мужчина на заднем сиденье снова подал голос:

— Слышь, начальник!.. Торопимся! Если нарушили, готов заплатить штраф. Рисуи сумму!

Лыков полистал предъявленные документы, бросил взгляд на огромные черные вопрошающие глаза девчонки, кивнул мужчине:

— Дочка?

— Сестра.

— Сестра? — удивился Игорь.

— Не верится?

— Почему?.. Верится. Очень красивая сестра.

— Слыхала, Малика, какой комплимент тебе отвалил младший лейтенант? — оскалился мужчина.

— Слыхала. Спасибо.

Игорь вернул документы водителю, козырнул:

— Будьте аккуратны, не нарушайте скоростной режим. Дорога сложная.

— Будь здоров, парень! — крикнул уже на ходу мужчина. — Глядишь, когда-нибудь еще и встретимся.

— Лучше по другому поводу, — отшутился Лыков.

— Это как судьба распорядится.

Внедорожник вырuling на трассу и понесся в общем потоке в сторону плывущего в вечернем мареве города.

Пятая областная овощебаза, находящаяся на окраине города, охранялась самым серьезным образом. Бесконечные складские корпуса были обнесены высоким забором с колючей проволокой поверху, по углам дыбились наблюдательные вышки, внизу по проволоке бегали сторожевые собаки, на въезде и выезде транспорта соблюдался строгий контроль.

Хозяин базы пятидесятилетний Артемий Васильевич Бежецкий, высокий, худощавый, не по должности интеллигентный, стоял у окна своего просторного кабинета, наблюдал за тем, как в это вечернее, тягучее от зноя время со двора овощебазы грузно и неторопливо выруливал мощный трейлер.

Повернулся, бросил двум мужчинам, сидевшим за небольшим столиком, уставленным легкой закуской, бутылкой коньяка, чашками с кофе:

— Черт... Как-то не по себе. Скребнут кошки.

— Да ладно, Артемий! — отмахнулся полноватый, постоянно потеющий, в клетчатой рубашке навыпуск Даниил Петрович Глушко. — Первый раз замужем, что ли?

— Первый как раз не страшно. Там азарт и тайна. А когда рулишь по второму или по третьему заходу, тут отверстие начинает работать. И не только в носоглотке.

— Да вроде все по накатанному. Люди проверенные.

— Водила не наш, чужой?

— Чужой, но тоже не первый раз ходит. Две ходки отбарабанил, и никаких проблем, — Даниил Петрович взял бутылку, плеснул себе коньяка.

Виктор Мережко

Бежецкий вернулся к столику, допил кофе из чашки.

— Не знаю. Интуиция редко обманывает, — посмотрел на второго мужчину, Зыкова, моложавого, сухого, желчного, отрешенного. — Чего молчишь, Георгий Иванович?

— Прикидываю, — не сразу ответил Зыков. — Размышляю.

— Тоже цепляет?

Георгий Иванович налил себе самую малость коньяка, повернулся к мужчине в клетчатой сорочке.

— Сколько ты загрузил в прошлый раз, Петрович?

— Сотню.

— А сегодня?

— Двести пятьдесят.

— Вот это как раз и цепляет. Лучше два-три рейса, чем всё в один.

— Да ладно вам, мужики! — возмутился Даниил Петрович, вытирая большим платком мокрый лоб. — Мутите на пустом! Все уложено, упаковано, проверено — хрен придерешься! Главное, не налететь на какого-нибудь придурка!

— Придурок — это кто? — взглянул на него с усмешкой Георгий Иванович.

— Да любой мент!.. Прицепится, тормознет на пару суток, начнет ковырять, попробуй угадать, чем все закончится! Дыни-арбузы под жарой начнут гнить, все потечет, товар сам наружу выползет... А таких долбонавтов на трассе, как мышей! Хотя бы на этой чертовой «Волчьей балке». Одни отморозки.

Помолчали, Бежецкий хрустнул костяшками тонких пальцев, неожиданно поинтересовался:

— Пойдут по основной трассе?

— А по какой же еще? — удивленно вскинул брови Даниил Петрович. — Обьездными опасно. Автоматически могут возникнуть вопросы.

— В прошлый раз груз тормознули как раз на «Волчьей балке».

— Ну, тормознули!.. И чего? Помурыжили, отпустили.

— Мансур — надежный человек?

— Который из сопровождающих? — уточнил Глушко. — Супер! Полгода уже в рейсах, ни разу не подвел... Нам ведь его из Ташкента присоветовали.

— Денег ему достаточно дал? — подал голос Зыков.

— До Москвы хватит. А чего ты, Георгий Иванович, вдруг о нем?

— Так... Просто спросил.

Солнце почти уже упало за горизонт, вечер загустел, оставшийся позади город покрылся дрожащей серой пеленой.

Трейлер подкатил к бензозаправке, худощавый белобрысый водитель выбрался из-за руля, показал заправщику, какой бензин заливать, направился в конторку платить.

Сидевший в кабине немолодой лысеющий азиат тоже спрыгнул на остывающий к ночи асфальт, поспешил за водилой. Оставшийся на сиденье крепкий накачанный славянин с узким упрямым лбом крикнул вслед:

— Куда, Мансур?

— Отлить!

Мансур вошел в здание бензозаправки, взглянул на своего водителя возле кассы, обнаружил дверцы с нарисованными буквами «М» и «Ж», юркнул в одну из них. Заперся в кабинке, замер, прислушался, спустил на всякий случай воду, быстро набрал номер на мобильнике.

— Салам, Ахмет, — заговорил на узбекском. — Уже выехали. Да, «Волчья балка» называется. Не «палка», а «балка», — засмеялся Мансур. — По-нашему, овраг. Запиши, чтоб не забыл. Там нормальные менты, правильные. Если зацепят, хрен отпустят. За меня не беспокойся, выкручусь. Главное, не опоздайте предупредить москвичей, чтоб встретили до кольцевой... Номер моего трейлера? А зачем он тебе? Хорошо, понял. 695... Повторю — 695. Если что, тоже звони. Передай Шефу, что все хорошо.

Отключил связь, еще раз для видимости спустил воду и покинул туалет.

Южная июльская ночь упала на степь сочно, тяжело, почти моментально. Небо стало медленно заполняться крупными вздрагивающими звездами, из Волчьей балки тягуче потянулась желанная прохлада, вытаскивая из самой низины пронизывающий влажный туман.

Протяжно и тоскливо завывали вдалеке волки и вдруг стихли, будто кто-то их спугнул.

Лыков, зябко кутаясь в дохлую ментовскую куртку, стоял у обочины трассы, глядя на приближающиеся фары. Судя по скорости и желтоватым габариткам, машина была отечественной, и тормозить ее особого смысла не было.

«Жигуленок» при виде гаишника сбросил газ, пополз по гравию аккуратно и предупредительно, видимо, ожидая, что его остановят.

Игорь великодушно махнул жезлом, чтоб проезжал, пропустил таким же образом идущий в обратном направлении раздолбанный

Виктор Мережко

грузовой порожняк, несколько раз попрыгал для согрева, направился в сторону саманного домика, служившего сотрудникам при всех необходимых случаях и жильем, и конторой для составления протоколов, и крышей, чтоб спрятаться от жары или другой непогоды, и просто местом, где можно было бы кинуть на табуретку свинцовые от усталости ноги или просто похлебать осточертевший терпкий чай.

В «бунгало» всего три комнаты — одна для работы, вторая для отдыха, а третья что-то вроде кухни.

Закрыв за собой дверь, бросил планшетник на стол, прошелся пультом по мерцающему экрану, не нашел ничего путного, сыпанул в чашку щепотку чая, залил горячей водой из чайника.

Набрал какой-то номер по мобильнику — недоступен.

В окно постучали. Осторожно, несильно, вкрадчиво.

Лыков напрягся, положил ладонь на кобуру, висевшую на ремне, направился к двери. С силой, почти наотмашь толкнул ее, замер перед черной ночью.

— Кто?

Сбоку слышались осторожные шаги, самого человека видно не было. Игорь вынул пистолет.

— Кто здесь?

— Страшуйте, — донесся голос с сильным азиатским акцентом. — Это я, не бойтесь!

— Подойди!.. Кто такой?

— Хорошо, иду.

Из темноты вынырнул невысокий щуплый человек, то ли кореец, то ли калмык, поклонился.

— Я вам что-то принес... Хочу показать.

— Что?

— Записку.

Игорь окинул взглядом плохо освещенный двор возле домика, ничего подозрительного не заметил, махнул ночному гостю:

— Зайди!

Тот в своей суетливой и боязливой манере первым проскользнул в домик, замер возле порога.

Младший лейтенант внимательно оглядел его.

— Ну?

— Я отдал и сразу ушел, — предупредил азиат.

— Куда ушел?

— К себе... Домой. Хорошо?.. Ты меня не задерживай. Отдал и ушел.

— Записку?

— Да, записку.

— Тебя как зовут?

— Никак.

— Я серьезно. Иначе запрю и никуда не выпущу.

— Бату.

Игорь развернул протянутый листок, прочитал печатный текст:

«МЕНТ! ТОРМОЗНИ ТРЕЙЛЕР 695, ИДУЩИЙ НА МОСКВУ.

НЕ ЗЕВНИ. И БУДЕТ ТЕБЕ СЧАСТЬЕ».

— Кто передал?

— Человек.

— Ты его знаешь?

— Совсем не знаю... Я чабан. Гнал овцу домой, машина остановилась, человек дал записку, сказал, чтоб тебе передал, — азиат достал из кармана потертых спортивных штанов пятитысячную купюру. — Хорошие деньги дал.

Лыков еще раз перечитал записку, махнул чабану:

— Ладно, вали.

Тот несколько раз поклонился, зачем-то почиркал подошвами стоптанных кед на пороге, толкнул дверь, и вскоре послышались его частые затихающие шаги.

Полицейский снял со стены короткоствольный автомат, проверил на всякий случай наличие патронов в пистолете, включил свет во всех комнатах, чтоб получше освещался двор, покинул сторожку.

Перед тем как выйти на трассу, набрал номер по мобильнику.

— Стас, ты скоро?.. Давай быстрее, тут хреновина одна нарисовалась. По телефону долго рассказывать! Не психую, а говорю по делу. Ладно, коротко. Поступила наводка на трейлер, нужно тормознуть... Какая разница, от кого поступила!.. Расскажу, гони скорее на пост!

Фары от несущихся машин резко били по глазам, приходилось стоять почти на проезжей части, всматриваться в номера. Легковушки пронеслись, почти не сбавляя скорости, большегрузные же, наоборот, притормаживали, проявляя тем самым уважение к торчащему гаишнику на трассе.

Зазвонил мобильник.

— Через пятнадцать минут буду, — сообщил Стас. — Но телка, скажу тебе, угарная. Никак не хотела отпускать! Хуже коросты!

— Я на трассе, — коротко ответил Игорь, не сводя глаз с идущих машин. — Чем быстрее, тем лучше...

Виктор Мережко

На разогретую дневным зноем землю уже легла тянущаяся от Волги влажная прохлада, окна домов светились уютно и мягко, собачий брѣх угомонился, на время затих. Было совсем уже темно, улочка, по которой не спеша катил гаишный «Форд», была узкой, плохо заасфальтированной, с тусклыми фонарями на столбах.

Старший лейтенант ГИБДД Григорий Гуляев проехал около полусотни метров, остановился, заглушил двигатель. Повернулся к спутнице, молоденькой Наташе Бурлаковой, улыбнулся.

— Дальше — ножками.

— Боишься деда? — усмехнулась в ответ она.

— Не боюсь. Опасаюсь... Сейчас сколько уже там натикало?

Наташа включила экран мобильного.

— Почти одиннадцать.

— А тебе сколько лет?

— Семнадцать.

— Вот, семнадцать. И в твоём возрасте в это время нужно уже баиньки... Сейчас Семен Степанович устроит разбор ДТП по полной, — Григорий взял пальцами её за подбородок. — Знаешь, что такое ДТП?

— Отстань! — она отбросила его руку. — Между нами ведь пока ничего нет.

— Это знаю я да ты. Народ у нас глазастый, языкастый, ушастый — даже не успел ещё настроиться, а уже приходится отскребаться. А Семен Степанович так вообще и пристрелить может.

— Тогда зачем встречаешься? — с капризной обидой спросила Наташа.

— Зачем встречаюсь? — Гуляев, тридцати лет, чернявый, статный, загорелый, белозубый, помолчал, подыскивая ответ, тронул сильными плечами. — Для перспективы! Приглаживаюсь, приглядываюсь. А годик пролетит, приду к твоему деду за благословением.

— Он тебя не любит.

— В курсе. Потому и не лезу на рожон, — он нежно провел по её выгоревшим, овсяного цвета волосам. — Беги, любимая. Будет время и желание — звякни.

— А ты куда сейчас?.. По своим девкам, наверно?

— Ну, зачем ты так? — деланно надулся Гриша. — Спать. Только спать. Один!.. Утром подъем, холодная вода из ведра и бегом на службу.

Запиликал телефон Наташи.

— Семен Степанович? — прошептал старший лейтенант.

— Нет. Один придурок, — включила связь, раздраженно ответила. — Занята!.. Не могу говорить, сказала. Привет!

— С кем это ты так?

— С твоим напарником!.. С Угорьком!

— С Лыковым? А ему-то чего нужно?

— То же самое, что и тебе.

— Ушлый, козлиная, — мотнул головой Гуляев. — Давно он за тобой?

— Послушай перестань!.. Могу я кому-нибудь нравиться?

— Можешь. В таком возрасте даже обязана. Но тут особый случай. Меньше месяца машет палкой, а уже подметки рвет! Молодец, младший лейтенант. Далеко пойдет.

— Не любишь его?

— Во-первых, он не женщина, чтоб любить. А во-вторых, ты же, парень, в коллективе. Пусть в небольшом, но со своими принципами и придурью. Обживись, осмотришь, приценишься, принюхайся, а уже потом запускай грязные щупальцы в чужое тряпье.

— Ты меня ревнуешь?

— При чем тут ревность?

— Ответь, я спросила.

Григорий взял девушку за подбородок, со значением произнес:

— Запомни, молодая и симпатичная. На всю жизнь запомни. Есть такие понятия, как честь и совесть. Играть в жизни можно чем угодно, только не этим. Однажды нарушил, дальше бездонная яма, из которой черта с два выберешься. Так в ней и загнешься. Запомни это.

Девушка, не сводя с него нежных и влюбленных глаз, вдруг попросила:

— Поцелуй меня.

Старший лейтенант засмеялся, мотнул головой.

— Вот и вся философия, — вполне серьезно предупредил. — Только в щечку. Или в шейку!.. Нежно и невинно.

Поправил сбившийся погон, дотянулся до ее лица, коснулся губами завитков на шее.

— О, какие мы сладенькие...

Наташа вывернулась, перехватила ладонями его лицо, попыталась поцеловать сама.

— Но-но-но, — отстранил ее Гриша. — Только без волнений. У нас с тобой длинная и прекрасная жизнь. Так что спешить не будем, — дотянулся до ручки двери, открыл. — Если забудешь, брякну сам.

— Дурак, — она выбросила ножки на дорогу, быстро и не оглядываясь зашагала по пыльной ухабистой дороге.

Виктор Мережко

— Береги нервы, любимая! — крикнул вслед Гуляев. — Они нам еще пригодятся! — развернул машину, включил проблесковые маячки и понесся в обратном направлении.

Окна дома, в котором жили Бурлаковы, выходили через палисадник прямо на улицу. Сам дом был аккуратный, выкрашенный голубоватой известкой, обнесенный невысоким штакетником. Несколько фонарей во дворе снизу подсвечивало яблоневоый сад, который от этого казался сказочным, воздушным.

Семен Степанович Бурлаков, крепкий мужчина под шестьдесят, жесткий, сухощавый, с упрямым взглядом исподлобья, услышал дробные шажки за окном, двинулся в прихожую.

— Чего так поздно?

Наташа сбросила туфли, направилась в свою комнату.

— С девчонками в кино была.

Бурлаков пошел следом.

— А позвонить нельзя было?

— Дед, может, хватит?

— А что я такого сказал?

— Ничего. Дай мне побыть одной!

Тот помолчал, ушел в гостиную, оттуда позвал:

— Садись ужинать.

— Не хочу!

— Я для кого готовил?

— Наверно, для себя!

Семен Степанович вернулся, присел рядом. Попробовал приобнять, внучка отодвинулась.

— Документы сдала в институт? — примирительно спросил дед.

— Не сдала!

— Почему?

— Потому что не хочу в мед!

— А куда хочешь?

— Я тебе уже сто раз говорила!

— В ментовское?

— Да, в ментовское!.. К ментам!.. В школу полиции! И больше никуда!.. Все, я так решила!

— Я против.

— Не тебе — мне жить!

— Вот я как раз об этом. По-моему, я тоже сто раз уже объяснил. Это неженское занятие.

Внучка отложила журнал и внятно произнесла:

— Объяснил. Но дай мне что-то решить самой. Могу я хоть один раз подумать? Сама!.. Самостоятельно! И принять свое решение! Могу?

Тот помолчал, подумал, кивнул.

— Можешь. Но гляди, чтоб опосля не пожалела.

— Не пожалею.

— Гляди, — кивнул Бурлаков и покинул комнату.

Чабан вынырнул из густого тумана Волчьей балки, весело и легко зашагал в сторону огоньков дальнего поселка. Что-то напевал на своем языке, насвистывал, едва даже не приплясывал — такое было хорошее настроение.

Увидел скачущие по степи автомобильные фары, придержал шаг, что-то ему не понравилось в мчащемся наперерез автомобиле, развернулся и потрусил в противоположную сторону.

Его догнали легко. Трое крепких парней сбили с ног, повалили на землю, принялись обрабатывать лежачего со всех сторон.

Чабан уворачивался, кричал о чем-то по-своему, просил, пару раз попытался подняться, чтобы бежать. Его снова настигли, теперь били до тех пор, пока он не затих.

Парни для проверки пару раз пнули бездыханное тело, оттащили к какой-то выемке, завалили сверху сухим бурьяном и поспешили к своей машине.

Помощник Бежецкого Вадим, юркий, подвижный, переполненный желанием что-то делать, выполнять приказы руководителя, проводил шефа к машине, спросил:

— Я с вами?

— Посмотри бумаги на завтра и езжай домой. Нужен будешь — брякну.

— Хорошего отдыха, Артемий Васильевич.

— Не смехи, дорогой.

Вадим открыл заднюю дверцу, пожал руку немолодому водителю Илье, подождал, пока машина выедет за ворота базы, быстрым шагом зашагал обратно в административный корпус.

Было уже около полуночи. Бежецкий дремал на заднем сиденье автомобиля, мягкое шуршание шин, негромкая музыка успокаивала, убаюкивала, позволяла отвлечься, отключиться, ни о чем не думать.

От неожиданного пиликанья мобильного вздрогнул, взглянул на невозмутимого водителя, потянулся за трубкой на сиденье. Недовольно проворчал:

Виктор Мережко

— Да, Вера... Слушаю. Что опять?

— Артем! — женщина не говорила, кричала. — С Костей плохо!..

Нужно срочно помочь ему!

— Вера... Можешь не истерить, а говорить спокойнее?!

— Не могу!.. Потому что это мой сын!.. Немедленно оставь все и займись им!

— А что с ним?

— Будто ты не знаешь!.. Он опять в своем проклятом клубе!..

И опять его тащат в полицию!

— Он сам тебе позвонил?

— Он не в том состоянии, чтоб звонить!.. Невменяем!.. Дружок его позвонил. Виталик!

— Сын Даниила?

— А то чей же еще?.. Говорит, что у Кости припадок! Он может умереть!.. Артемий, спаси его!

— Ладно, сейчас займусь, — Бежецкий выключил телефон, велел водителю: — Бери курс на клуб «Веселые люди». Знаешь адрес?

— Да уж не первый раз туда шныряем, Артемий Васильевич, как не знать, — усмехнулся тот, резко взял влево, пересек по-наглому двойную сплошную и погнал в обратную сторону.

Возле разрисованного яркой рекламой клуба «Веселые люди» было полно дорогих иномарок, перед входом топталась разномастная молодежь, чуть в сторонке привлекала внимание вращающимися синими маячками полицейская машина.

— Остановись, — приказал водителю Бежецкий, почти на ходу выскочил из автомобиля, скорым шагом направился к полицейским.

Возле машины неторопливо прохаживался офицер в чине лейтенанта, поглядывал в сторону клуба. Артемий подошел к нему, представился.

— Бежецкий... Имя Артемий Васильевич. Добрый вечер.

— Добрая ночь, — не без иронии ответил полицейский. — Какие вопросы, гражданин?

— Мне позвонила супруга... бывшая супруга, что тут задержали моего сына.

— Пока никого еще не задержали, но задержат обязательно. Для того нас и вызвали!

— Извините.

Бежецкий бегом бросился в сторону входа в клуб, протолкался сквозь шумную толпу посетителей, напоролся на бугая-охранника при входе.

— Куда ломишься, папаша! — оттолкнул его охранник. — Адресом ошибся, что ли?

— Пошел вон!

Артемий Васильевич в ярости попытался снести его с пути, завязалась толкотня, и тут отец увидел Костю.

Сына тащили к выходу два дюжих полицейских, следом со смехом и улюлюканьем волочилась любопытная и прикольная молодежь, кто-то пытался помешать стражам порядка, отбить задержанного.

Костя был, как говорится, никакой. Почти не сопротивлялся полицейским, вяло перебирал ногами, словно пританцовывал, вертел по сторонам головой, приветствовал знакомые лица.

Бежецкий кинулся навстречу, вцепился в переднего офицера.

— Это мой сын... Отпустите его!

— Спокойно, господин! — оттолкнул его тот. — Отойдите, не мешайте выполнять служебные обязанности!

— Но это мой сын!

— Сын — дома!.. А здесь — задержанный!

— На каком основании?

— Гляньте на это животное и попробуйте догадаться.

Костя среагировал наконец на отца, заулыбался, попытался полезть с объятьями.

— Самый любимый, самый дорогой, самый гнусный мой папашка... Дай я тебя укушу!

Полицейские оттащили его, выволокли наконец на улицу, повели в сторону автомобиля.

Костя оглядывался, махал вялой рукой оставшимся.

— Гуд бай, нарики!.. Гуд бай, насекомые! Не скучайте, я скоро вернусь. Папенька выручит! Бай!..

Бежецкий увидел вдруг высокого, статного дружка сына, Виталия Глушко, глуповато и растерянно спросил:

— Виталик, здравствуй... Что с Костей?

— Да то же самое, что и всегда, — с ухмылкой ответил тот. — Но на этот раз круче.

— Передоз?

— Почти. Хорошо, что приехали. Его в ментовку нельзя без примотра, в обезьяннике откинёт лапти. Лучше домой и немедленно лекаря.

— Но ты же друг! — вдруг вцепился в его футболку Артемий. — Куда ты смотрел?.. Почему не помог? Не помешал? Не убедил?

— Спокойно, Артемий Васильевич, — отодрал его руки парень. — Во-первых, пробовал... А во-вторых, кто я ему?

Виктор Мережко

— Друг!.. Лучший друг!

— А вы отец... Попробуйте, может, у вас это лучше получится.

— А ты тоже... тоже на дурь присел?

— Не дождетесь, Артемий Васильевич, — усмехнулся Виталий. — У меня пока компас с курса еще не сбился. Помните лозунг вашего вождя: «Верной дорогой идете, товарищи!» Вот я иду. С оглядкой, правда, но иду.

— Отец знает, что ты тусуешься в этом гадюшнике?

— Я не тусуюсь, Артемий Васильевич. Я припер выручать вашего сынка... Вы лучше с ментами перетрите, чтоб его отпустили. А то и правда, как бы не сыграл в бушлатик из досок!

Бежецкий хотел что-то ответить, но оставил Виталия, направился к полицейской машине, в которую уже загружали Костю. Выбрал старшего по званию, тронул за рукав.

— Можно вас?

— А какие проблемы? — довольно агрессивно огрызнулся тот.

— На минуту... Пожалуйста.

Шагнули в сторону, Артемий Васильевич представился.

— Я хозяин областной овощной базы... Фамилия Бежецкий. Наверно, слышали?

— Допустим. И что дальше?

— Отпустите парня... Отблагодарю как могу. Можете записать мой телефон.

— А зачем он мне?

— Для непредвиденных ситуаций... У каждого из нас бывают разные ситуации. Как у меня, например.

— Правда, что ли, сын?

— Сын... Такая вот беда.

— Но он у вас наркоман. Причем законченный.

— Понимаю. Знаю. Вижу... Но зачем арестовывать? Его лечить нужно! Срочно, немедленно!

— А чем до этого занимались?

— Недоглядел, не уследил... Сошелся с другой женщиной, парень немедленно с катушек, — Бежецкий просительно посмотрел на полицейского. — Пожалуйста... Он не барыга! Не торгует, никого не подсаживает. Никому, кроме родителей, не приносит вреда. Он всего лишь жертва. Несчастный молодой человек, который может не узнать, что такое жизнь.

Бежецкий вышел из комнаты, где спал, свернувшись клубочком, сын, вопросительно взглянул на доктора.

— Когда вас ждать?

— Утром, — ответил тот, пряча инструменты в чемоданчик. — В восемь утра устраивает?

— Вера... Ты будешь дома в восемь? — спросил Артемий бывшую жену, красивую женщину, состарившуюся раньше времени.

— Я все время буду, — промолвила та, глядя на Бежецкого пусто и небрежно.

— Если серьезно, парня нужно срочно госпитализировать. У него пограничное состояние. Еще один подобный срыв организм не выдержит. Решайте, пока неотложка у подъезда.

— Я согласен, — кивнул Артемий Васильевич. — Зовите санитаров.

— Никаких санитаров! — жестко и решительно заявила мать. — Утром сделаете укол, а там будет видно.

— Это риск, Вера!

— Это риск мой и моего ребенка!.. И тебя он касается меньше всего!

— Вера...

— Все, разговор окончен!.. До свидания!

Вера проводила доктора и Бежецкого в прихожую, открыла дверь.

— Если что — звони, — глухо произнес бывший муж. — Держи меня в курсе.

— Лучше расплатись с доктором, у меня денег нет, — ответила та и раздраженно, едва ли не силой вытолкала обоих на лестничную площадку.

Ворота автоматически открылись, автомобиль вкатился в просторный, усаженный разлапистыми туями двор, остановился как раз напротив входа в дом.

Перед тем как выйти из машины, Бежецкий набрал номер по мобильному, коротко спросил:

— Георгий Иванович, новостей никаких?

— Все тихо, спокойно, — ответил голос. — А ты где?

— Почти дома. Мансур никак не обозначался?

— Пока нет. Жду.

— Он уже на трассе?

— Конечно. Время — вон, уже первый час!

— Обязательно держи меня в курсе.

— А ты все психуешь, Артемий? — засмеялся Зыков. — Испытываешь нервишки на прочность?

— Хорошо, что у вас у всех они железные! — Артемий отключил связь, оглянулся на водителя. — Подъезжай, Илюша, к семи... нет, к восьми. Может, удастся лишний часок поспать.

Виктор Мережко

— Не волнуйтесь, Артемий Васильевич. Не успеете проснуться, а я уже в машине навожу блеск!

Бежецкий поднялся по мраморным ступенькам, миновал длинную, игриво освещенную веранду, вошел в гостиную.

Лариса, чуть старше двадцати пяти, высокая, стройная, в мини-халатике блондинка, вышла навстречу мужу, недовольно спросила:

— Знаешь, который час?

— Знаю... Что еще? — ответил Артемий, бросив папку на кресло.

— Каждый день одно и то же.

— Согласен. Каждый день ты встречаешь меня одними и теми же словами.

— Потому что круглыми сутками сижу одна, как дура!

— Сиди как умная. Читай книги, слушай музыку, смотри, в конце концов, идиотские передачи по телику! Только оставь меня в покое!

— Почему ты так со мной разговариваешь?

— Потому что осточертело! Хочу хотя бы дома почувствовать себя человеком, а не огрызаться на каждом шагу! — Бежецкий нервно затоптался на месте, вдруг взорвался: — Я жрать хочу. Понимаешь, жрать!.. И еще сто грамм водки!.. Прикажи Антонине, чтоб накрыла на стол! И никаких больше разговоров! Прошу тебя!

— Уже накрыла, только не ори, пожалуйста!.. И не забывай, что я тоже человек. И женщина!

Трейлер 695 выплыл из темноты как-то сразу, почти неожиданно. Увидев номер, Игорь на секунду замер, затем с подчеркнутой неторопливостью поднял жезл, дунул в свисток, показал, где следовало остановиться транспорту.

Тяжеленная фура грузно приняла вправо, шумно выдохнула тормозами, замерла.

Младший лейтенант с подчеркнутой незаинтересованностью обошел ее сзади, козырнул спрыгнувшему из кабины водителю.

— Инспектор Лыков.

Взял протянутые документы, еще какие-то накладные бумаги, поинтересовался:

— Что везем?

— Арбузы, — огрызнулся водитель. — В накладных написано.

— Откройте фуру.

— Какие-нибудь проблемы?

— У кого? — бросил на него взгляд Игорь. — У меня?

— Наверно, у меня, раз просите открыть.

— Вот и откройте, чтобы не было проблем.

Водитель подошел к кабине, крикнул кому-то:

— Проверочка!

Инспектор прошел следом, подождал, пока тот возился с дверями, встал на откиннутые ступеньки, включил фонарик, полоснул лучом по крупным черным арбузам, которыми трейлер был забит под самую крышу.

— Всё? — нетерпеливо спросил водитель.

Игорь не ответил, толкнул пару верхних арбузов, стал передвигать нижние. Потом пробрался внутрь, снова посветил фонариком.

Из кабины по очереди выбрались Мансур и славянин, обошли машину с тыльной стороны, стали заинтересованно наблюдать за действиями гаишника.

— Что ищешь, командир? — не выдержал, оскалившись, узбек. — Хочешь, выберем самый спелый, самый сочный?

Лыков не обратил на мужиков внимания, прыгнул на землю, кивнул водителю:

— Пройдите со мной.

— Куда?

— В «бунгало».

Тот в некоторой растерянности бросил взгляд на сопровождающих, те тоже двинулись в сторону гаишного домика.

Инспектор оглянулся, жестко предупредил:

— Свидетели не нужны. Разберусь с водителем!

— В чем будешь разбираться, брат? — развел руками Мансур. — Арбузы везем, сам видел. Оружия нэт!

— Тем более... Ждите возле фуры.

— Сколько ждать? Десять минут, час, до утра? — возмутился славянин. — У меня товар, который быстро портится!

— Я, кажется, сказал.

— Подожди, командир, — снова вмешался Мансур. — Нужны деньги — скажи. Говори, сколько хочешь? Ехать нужно, пока не жарко!.. Говори, какое условие?

— Стоять и ждать — вот такое условие!

Игорь двинулся дальше, сопровождающие не отставали.

— Не надо шум!.. Не надо скандал! — пытался уговорить по пути узбек. — Мы нормальные люди, все можем решить. Документы в порядке, водитель не пьяный, скорость не нарушаем!

— Назад! — сорвал с плеча автомат Лыков.

Из темноты неожиданно вынырнул запыхавшийся лейтенант Стас Кулаков, худой, юркий, высушенный южными ветрами, в недоумении развел руками.

Оглавление

КНИГА ПЕРВАЯ	3
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	5
ВТОРАЯ ЧАСТЬ	33
ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ	62
ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ	91
ПЯТАЯ ЧАСТЬ	121
ШЕСТАЯ ЧАСТЬ	150
СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ	178
ВОСЬМАЯ ЧАСТЬ	205
ДЕВЯТАЯ ЧАСТЬ	233
ДЕСЯТАЯ ЧАСТЬ	262
КНИГА ВТОРАЯ	293
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	295
ВТОРАЯ ЧАСТЬ	323
ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ	351
ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ	380
ПЯТАЯ ЧАСТЬ	408
ШЕСТАЯ ЧАСТЬ	436
СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ	466
ВОСЬМАЯ ЧАСТЬ	494
ДЕВЯТАЯ ЧАСТЬ	524
ДЕСЯТАЯ ЧАСТЬ	551

Литературно-художественное издание

Виктор Мерещко
ВОЛЧЬЯ БАЛКА
Криминальная драма

Ответственный редактор *В. Назаров*

Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка *К. Петров*

- RU/BY** **Волчья балка. Криминальная драма.** Формат: 60×90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ № Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2025. Срок годности не ограничен. Отпечатано в ПАО «Можайский полиграфический комбинат». Юридический и фактический адрес: 143200, Россия, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93.
- KZ** **Волчя Балка. Қылмыстық драма.** Форматы: 60×90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс № Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 08.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Можайск полиграфиялық комбинаты» ҚАҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 143200, Ресей, Мәскеу обл., Можайск қ., Мира к-сі., 93 үй.
- BY** **Ваўчыная бэлька. Крымінальная драма.** Фармат: 60×90/16. Тыраж 3 000. Заказ № Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрес: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 08.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў ПАТ «Мажайскі паліграфічны камбінат». Юрыдычны і фактычны адрес: 143200, Расія, Маскоўская вобл., г. Мажайск, вул. Міру, д. 93.

18+

*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.*